

Таким образом, организация всей деятельности милиции с опорой на общественность позволила в сложнейших условиях выполнить возложенные на органы внутренних дел задачи и, тем самым, внести свой достойный вклад в победу.

1. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 171. Л. 26.
2. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 36. Д. 331. Л. 6.
3. Дворянов В. Милиция Свердловской области в годы Великой Отечественной войны // Политическая агитация. Свердловск, 1985. № 17. С. 40.
4. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 250. Л. 13.
5. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 249. Л. 32.
6. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 250. Л. 5.
7. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 242. Л. 221.
8. ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 22. Л. 62.
9. Дворянов В. Милиция Свердловской области в годы Великой Отечественной войны // Политическая агитация. Свердловск, 1985. № 18. С. 43.
10. Трифанов А. Свердловская милиция. 1967. С. 112.
11. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 171. Л. 138.
12. ЦДООСО. Ф. 256. Оп. 1. Д. 21. Л. 3.

Лебедев В.Э.
(Екатеринбург)

Культурно-историческая динамика Древней Руси: опыт типизации

В исторической динамике Древней Руси были эксплицитно выражены такие неизбежные формы и неизбежные продукты исторического развития как феномены “национальное” и “универсальное”, слепком с которых являлась определенная модель ее культурно-исторического движения в мировой истории. Эта модель может быть определена как гармоническая модель “универсальное - национальное” (1).

Универсальная составляющая данной модели находила отражение в “западническом”, провизантийском и “классически” восточном направлениях геополитической действительности Руси. При этом особое внимание во внешнеполитической стратегии древнерусских князей уделялось конкретным проявлениям феномена “универсальное” движения Древней Руси и, в частности, ее интернализации – процессу освоения древними русичами социокультурных ценностей, норм, установок, стереотипов, принадлежавших тем народам, с которыми они взаимодействовали. В результате интер-

нализации элементы культуры, внешние по отношению к русичам, превращались во внутренние регуляторы их исторического поведения. При реализации феномена “универсальное” в конкретно-исторической практике Руси использовались мирные (интеграция) и немирные (экспансия) способы ее инсталляции в мировое историческое пространство. Сочетание этих способов и обеспечивало универсальный (всеобщий) путь продвижения древних русичей в мировой истории. Интеграция включала в себя пять основных видов: а) политическая; б) экономическая; в) культурная; г) религиозная; д) матримониальная. Экспансия по своим направлениям была как меридиональная, так и широтная. Это зависело от факторов внутренних (степень централизации древнерусского государства, уровень его экономического и военного потенциала, политические приоритеты древнерусских князей) и внешних (наличие внешней угрозы, очевидная слабость соседних государственных и общественных образований). Сосредоточение внимания лишь на проявлениях феномена “универсальное” при определении линии культурно-исторического развития Древней Руси таило в себе определенную опасность, заключающуюся в повышенной восприимчивости русичей к инокультурным влияниям, что одновременно порождало угрозу быть очарованными ценностными системами других народов в ущерб национальной самобытности. Поэтому полноценная модель культурно-исторического движения Руси не могла быть построена без учета ее “почвеннической” составляющей.

“Почвенническое” направление было связано с действием такой неизбежной формы и неизбежного продукта исторического развития, как феномен “национальное”. Феномен “национальное” являл собой в социокультурной практике максимально полное выражение национальной самобытности русичей, которая порождалась историческим прошлым народа, его многовековым жизненным опытом. В связи с этим шло формирование и развитие национальной идеи Руси, которая формулировалась сначала в рамках концепта “Великая языческая Русь”, а затем “Святая Русь”.

*Структура национальной идеи
“Великая языческая Русь”*

*Структура национальной идеи
“Святая Русь”*

При освоении русичами окружающего исторического пространства имели место как геополитический, так и личностный аспекты формирования и реализации гармонической модели “универсальное - национальное” движения Древней Руси в мировой истории.

Формирование, упрочение или распад гармонической модели “универсальное – национальное” культурно-исторического движения Древней Руси было связано с деятельностью трех типов исторических личностей:

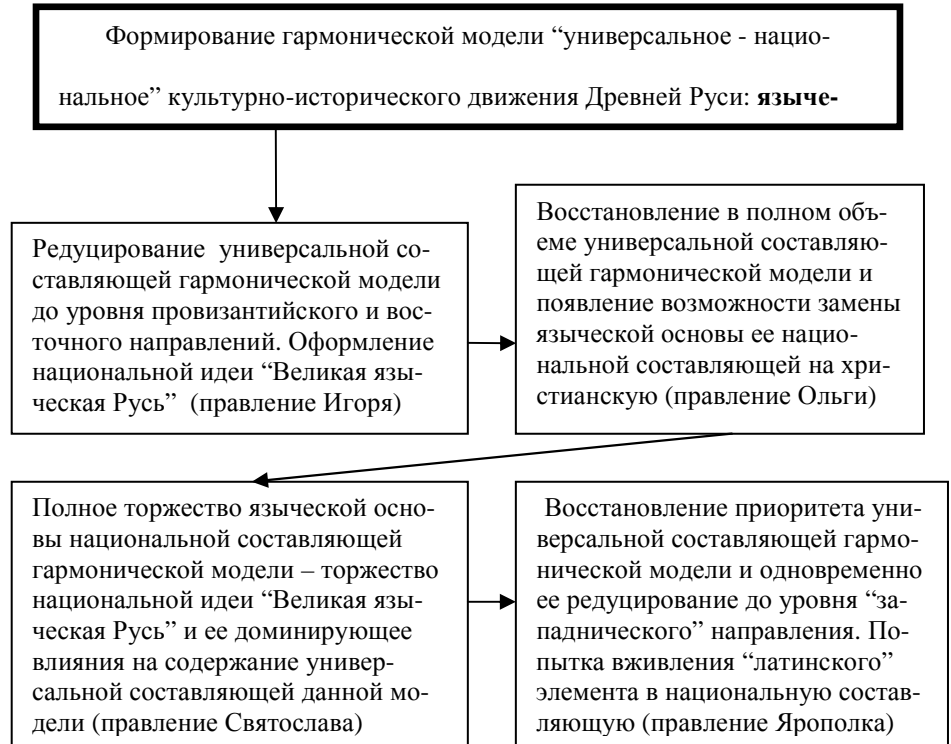
1) “творцы” и “реставраторы”, деятельность которых содействовала формированию и упрочению гармонической модели “универсальное – национальное”, а значит, обеспечивала расцвет, благополучие и стабильность древнерусского общества и государства. Их в русской истории любовно именовали “святыми” или “мудрыми”;

2) “неудачники”, беда которых состояла в редуцированном подходе к построению гармонической модели, т.е. в сведении “универсальной” составляющей данной модели либо до уровня “западнического” (или провиантского), либо до уровня восточного ее вариантов. К ним в истории относились сочувственно;

3) “разрушители”, политика которых приводила к распаду гармонической модели, сопровождаемому многочисленными бедствиями для народа. Их в русской истории называли “окаянными”.

Немногим древнерусским правителям удалось следовать гармонической модели “универсальное – национальное”, но именно на основе ее реализации Древняя Русь достигала высшей точки своего культурно-исторического развития.

Движение Древней Руси в мировом историческом пространстве

-
1. См.: Лебедев В.Э. Древняя Русь в контексте мировой истории. Екатеринбург, 2005.

Мельников Н.Н.
(Екатеринбург)

**Свердловский дизельный завод №76 в годы Великой
Отечественной войны. 1941-1945 гг.**

Великая Отечественная война привела к появлению на Урале мощной базы танкостроения. Если накануне войны на Урале только разворачивалось серийное производство тяжелых танков, то уже к концу 1941 г. регион превратился в крупнейший в стране центр по производству танков. Одним из условий успешного функционирования танкостроения было наличие собственной базы по производству танковых двигателей.

На свердловском Уралтурбозаводе было принято решение развернуть производство танковых дизелей В-2 для дальнейшей поставки их на Челябинский тракторный завод, где осуществлялось производство тяжелого танка серии КВ (1). Впоследствии, после создания осенью 1941 г. на базе ЧТЗ и эвакуированных предприятий челябинского Кировского завода, и начала производства на нем дизельных двигателей, свердловские дизели стали поставляться на другие танкостроительные предприятия.

Для обеспечения этой программы на Уралтурбозавод перебрасывался вместе с кадрами авиадизельный цех МХ10 Кировского завода и ряд специалистов моторного завода №75 НКСМ. Устанавливался план выпуска моторов В-2 на IV квартал 1941 г. – 500 шт. (2). Эвакуация цеха Кировского завода продолжалась с 29 июня по 10 августа 1941 г. (3).

Так как Уральский турбинный завод собственной заготовительной базы не имел, в порядке кооперации УЗТМ должен был осуществлять для Уралтурбозавода термообработку деталей, большую часть литья, производство поковок и штамповок дизельного двигателя, для чего на УЗТМ эвакуировались специалисты и цех цветного литья Кировского завода. Установку оборудования необходимо было завершить к 5 августа (менее чем через месяц) и начать выпуск силуминового литья с 1 сентября 1941 года (4). Под силуминовое производство была отведена часть чугунолитейного цеха. Но в положенные сроки завод уложиться не смог. Свердловский горком ВКП (б) своим постановлением от 14 августа 1941 г. констатировал неудовлетворительное состояние хода подготовки производства силуминового литья на Уралмашзаводе. Только 12 августа был утвержден директором проект цеха